

Mehran Kamrava, Zahra Babar (eds.). *Migrant Labor in the Persian Gulf*. L.: Hurst & Company, 2012. 238 p.

В некоторых странах Персидского залива количество иностранных рабочих превышает 70 % от всего населения, между тем они остаются почти незаметными для внешнего мира. Основное внимание авторов сборника посвящено взгляду на миграцию самих иностранных рабочих, что позволяет им поставить под сомнение некоторые устоявшиеся подходы к исследованию трудовой миграции. Большое количество эмпирического материала и внимательное отношение к языку обсуждения миграции являются наиболее сильными сторонами данной книги.

Ключевые слова: трудовая миграция, антропология миграции, Персидский залив.

Масштабы и уникальность феномена трудовой миграции в страны Персидского залива¹ заставляют удивляться тому, как мало исследований посвящено данной теме, особенно если речь идет о публикациях, сделанных внутри принимающих стран. М. Клеменс, ведущий специалист по миграции и развитию в Центре глобального развития (Center For Global Development, USA), приводит интересную статистику, согласно которой в 2013 г. из сотен публикаций аналитических центров стран Персидского залива лишь десять были как-то связаны с трудовой миграцией, и наиболее важной из них он называет книгу, которой и посвящена настоящая рецензия [Clemens 2013]. Действительно, “Migrant Labour in the Persian Gulf” до сегодняшнего дня остается, пожалуй, самой значимой книгой по данной теме. Она представляет собой сборник статей, который возник как плод совместных усилий международной рабочей группы на базе центра транснациональных и региональных исследований дипломатической школы Джорджтаунского университета в Катаре. Авторы сборника основываются на материалах из таких принимающих

**Николай Иванович
Стеблин-Каменский**

Европейский университет
в Санкт-Петербурге / Музей
антропологии и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
moreplavatel@gmail.com

¹ «Страны Персидского залива» я использую как более удобный для чтения эквивалент «Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» (ССАГПЗ). Т.е. Иран и Ирак не входят в это понятие.

стран, как Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия. Из отправляющих стран в книге затрагиваются Непал и Индия.

Приток рабочей силы из окружающих стран в станы Персидского залива связан с нефтяным бумом в 1970-х гг. В то время большинство приезжих были арабами из Египта, Иордании, Йемена и Судана. В конце 1970-х тенденция несколько меняется, появляется поток рабочих из Индии и Пакистана. В 1980—1984 гг. география мигрантов расширяется в пользу Юго-Восточной Азии, Турции и Китая [Suter 2006: 28]. Требовались как квалифицированные специалисты, так и просто рабочая сила. При этом предпочтение отдавалось не арабам, так как существовало опасение, что арабы из других стран могут претендовать на статус граждан. Зависимость стран Персидского залива от приезжих рабочих трудно переоценить, в 2005 г. иностранные рабочие составляли 35,7 % из 35,8 млн населения этих стран, от 24 % в Омане до 71 % в ОАЭ [Fernandez 2011: 446]. Соответственно доля иностранцев среди работоспособного населения еще выше и в некоторых странах достигает 90 %.

Во вводной главе, которая называется “*Situating Migrant Labor in the Persian Gulf*”, редакторы сборника Мэхран Камрава и Захра Бабар формулируют основную задачу издания — дать максимально полное описание феномена трудовой миграции в страны Персидского залива. Однако, учитывая многогранность и масштабность этого феномена, задачу нельзя назвать соразмерной сборнику. Достаточно отметить, что миграция из стран Африки там практически не упоминается. В этой главе дается краткий обзор содержания последующих глав, при этом акценты расставляются так, будто каждый из участников книги вносит свой вклад в построение общей картины, хотя противоречащие подходы авторов не позволяют говорить о едином взгляде на проблему. Например, текст Мэри Бриндинг, представляющий нелегальные практики как «криминальные» и «безнравственные», игнорирует критику этого подхода, имеющуюся в предшествующей главе Каролин и Филиппа Оселла. Отсутствие диалога между этими позициями могло бы быть компенсировано дискуссией во вводной главе, значение которой, на мой взгляд, остается близким к формальному.

Вторая глава за авторством Атия Ахмад (Atiya Ahmad) называется “*Beyond Labor: Foreign Residents in the Persian Gulf States*”. Здесь анализируется процесс формирования и гомогенизации дискурса о «трудовом рабочем мигранте», концепте, который, по мнению автора, слишком узок для адекватного представления о жизни иностранных граждан в странах Персидского залива. Всё разнообразие их жизненного опыта дисциплини-

руется в рамки «трудового мигранта», на мотивации и решения которого часто смотрят через модель “Homo economicus”.

Следующий автор, Эндрю Гарднер (Andrew M. Gardner), отвечает на вопрос, вынесенный в заглавие статьи: “Why Do They Keep Coming? Labor Migrants in the Gulf States”. Этот вопрос возникает из-за множественных свидетельств о нарушении прав трудовых мигрантов. Автор замечает, что получателями выгоды от транснациональной миграции являются далеко не только ее прямые участники, но и множественные посредники, которые заинтересованы в продолжении этого процесса. Гарднер говорит, что кроме экономических соображений на решение ехать влияет социально-политическая обстановка, решение семьи и обман (заблуждение). Под последним понимается тот воображаемый успех, который конструируют сами мигранты, когда они, например, фотографируются в специальных салонах в образе успешных офисных работников и отправляют эти фотографии на родину. Однако Гарднер не раскрывает проблемы сосуществования одновременно положительного и отрицательного образа миграции. Остальные же причины, которые он приводит, вписываются в рамки “pull and push factors”, а о том, что миграция может быть частью принятых в обществе практик, в тексте не упоминается.

В главе “Socio-spatial Boundaries in Abu Dhabi” антрополог Джейн Бристоль-Рис (Jane Bristol-Rhys) скрупулезно рассматривает процесс формирования Абу-Даби как города мирового значения (global city), сравнивая его развитие с другими городами Персидского залива. В тексте содержится много интересных наблюдений о стремительном «цикле жизни зданий», где последним этапом является заселение приезжими рабочими, что сопровождается и изменениями в инфраструктуре. Рассказывается о том, как социальные и пространственные границы поддерживаются ожиданиями мигрантов и местных жителей. Малочисленное коренное население Абу-Даби воспринимает приезжих рабочих как временную проблему города, а приезжие рабочие опасаются, что любой местный житель может их депортировать, если окажется ими недоволен. Автор приходит к выводу, что и новые проекты по улучшению положения приезжих рабочих продолжают воспроизводить социальные и пространственные границы между ними и малочисленным коренным населением.

Следующий текст “Informality and Its Discontents: Mapping Migrant Worker Trajectories into Dubai’s Informal” авторства Пардис Махдави (Pardis Mahdavi) посвящен критике дискурса о миграции, и конкретнее — термину “trafficking” (нелегальный оборот людей). Примеры убедительно показывают, что

с проблемами сталкиваются далеко не только те, кого в право-защитном дискурсе принято считать жертвами траффинга. Так, информантка автора, занимающаяся проституцией, рассказывает, что ее настоящее положение безопаснее и свободнее, чем легальная работа домработницей на арабскую семью. Автор считает, что доминирование дискурса о траффинге отвлекает внимание международного сообщества на маргинальные проблемы, между тем как за рядовых рабочих некому вступить. По ее мнению, заикленность на идее “trafficking”, напротив, усугубляет положение трудовых мигрантов, так как принимается еще большее количество ограничительных мер.

В главе “Migration, Networks and Connectedness across the Indian Ocean” Каролин и Филиппо Оселла (Caroline Osella, Filippo Osella), которые уже более десяти лет изучают население индийского штата Керала и трудовую миграцию оттуда в страны Персидского залива, уделяют пристальное внимание неформальным социальным сетям. Описывая специфику неформальных сетей, их взаимоотношения с официальными институтами и их роль в трудовой миграции, они подчеркивают, что эти сети необходимо изучать как один из ряда подобных феноменов, а не как исключительный пример. Авторы обращаются к категориям моральности и аморальности, легальности и нелегальности неформальных отношений и показывают, как внешний и внутренний взгляды на эти проблемы могут отличаться.

Демонстрацией дискурса, криминализирующего неформальные практики, оказывается следующий текст сборника — “India-Persian Gulf Migration: Corruption and Capacity in Regulating Recruitment Agencies”, автором которого является эксперт независимого центра оценок Всемирного Банка Мэри Бриндинг (Mary Breeding). Основываясь на трех месяцах полевого исследования в Индии, она пишет об основных нелегальных практиках при вербовке трудовых мигрантов, которые, по ее мнению, приводят к нарушению их прав: нелегальное посредничество, сообщение потенциальным мигрантам неполной информации, вербовка кандидатов среди сельского малограмотного населения.

Текст главы “Nepali Migrants to the Gulf Cooperation Council Countries: Behaviors, Plans, and Values” построен на материалах масштабного социологического опроса. Авторы (Nathalie E. Williams, Arland Thornton et al.) ставили своими задачами следующие: узнать демографические характеристики непальских мигрантов в странах Персидского залива, их работу, заработок, сумму денежных отправок домой и планы на будущее. Число респондентов этого исследования превышает 400 чел. Любопытной и методологически спорной является

попытка авторов определить отношение их информантов к традиционным и модернистским ценностям. Они замечают непоследовательность в предпочтении того или иного набора ценностей, но не ставят под сомнение свою категоризацию ценностей как «современных» и «традиционных». Для примера: предпочитаемыми «модернистскими» ценностями являются большая личная свобода, медицина, свободный выбор супруга (супруги), а «традиционными» — соблюдение девственности до брака, приоритет непальской культуры перед американской, неодобрение сожительства вне брака.

Следующая глава “The Legal Regulation of Migrant Workers, Politics and Identity in Qatar and the United Arab Emirates” содержит тонкий анализ реальных мер, направленных на улучшение положения мигрантов, и фиктивных мер, задачей которых является международная репутация. В странах, которые анализирует Давид Медников (David Mednicoff), приезжие рабочие составляют более 80 % населения. В тексте рассказывается о балансировании государства между интересами собственных граждан, интересами зарубежных правительств и интересами приезжих рабочих. Автор предполагает, что большая нацеленность Дубая на улучшение положения приезжих связана с тем, что его экономика сильнее вплетена в мировой рынок и сильнее пострадала от кризиса 2008 г. Между тем Катар больше нацелен на проведение символических акций, утверждающих его лидерство в сфере защиты прав (например, глобальные конференции правозащитников), в то время как фактически для приезжих рабочих делается мало. Сложившаяся ситуация создает парадокс, когда власть, с одной стороны, проводит идею космополитизма и глобализации, но, с другой стороны, наказывает приезжих рабочих за «аморальное» поведение, ища поддержки своих граждан.

В последней главе сборника “Protecting Migrants’ Rights in the Gulf Cooperation Council” Сьюзан Ф. Мартин (Susan F. Martin) рассказывает об обсуждениях прав приезжих рабочих на различных форумах в Персидском заливе и выражает сомнение в том, насколько государства действительно заинтересованы в принятии мер по улучшению положения иностранных граждан. Прямолинейный подход к анализу материалов, представленных на этих форумах, проигрывает предыдущей главе с ее анализом значения подобных проектов для разных стран Персидского залива.

О трудовой миграции в Персидском заливе существует не так много научных работ. Англоязычный интернет переполнен историями о насилии над мигрантами и нарушении их прав. Многие исследования, которые часто проводятся по заказу

международных организаций, также несут на себе отпечаток этого дискурса. Настоящая книга предоставляет читателю возможность посмотреть на данный феномен из разных перспектив, в том числе и тех, которые критикуют правозащитный дискурс. Можно отметить, что многие авторы сборника уделяют особое внимание терминологии. Эта рефлексия над языком обсуждения миграции (концепт «приезжего рабочего», критика дискурса о “trafficking”, зыбкость противопоставления «легального» и «нелегального») делает книгу интересной не только для специалистов по региону, но и для широкого круга исследователей миграций.

Библиография

- Clemens M.* Seize the Spotlight: A Case for Gulf Cooperation Council Engagement in Research on the Effects of Labor Migration. Center for Global Development essay. 2013. <<http://www.cgdev.org/sites/default/files/seize-spotlight-labor-migration.pdf>>.
- Fernandez B.* Household Help? Ethiopian Women Domestic Workers Labor Migration to the Gulf Countries // *Asian and Pacific Migration Journal*. 2011. Vol. 20. No. 3–4. P. 433–458.
- Suter B.* Labour Migration to the United Arab Emirates — A Field Study on Regular and Irregular Migration in Dubai // *Malmö högskola* 2006. <<http://dspace.mah.se/handle/2043/3161>>.

Николай Стеблин-Каменский

Review of Mehran Kamrava, Zahra Babar (eds.), *Migrant Labor in the Persian Gulf*. London: Hurst & Company, 2012, 238 pp.

Nikolay Steblin-Kamenskiy

European University at St. Petersburg
 Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera),
 Russian Academy of Sciences
 3 Universitetskaya emb., St. Petersburg
moreplavatel@gmail.com

In some Persian Gulf countries, expatriate workers make up as much as eighty-five to ninety percent of the population; nevertheless they remain almost invisible to the outside world. The contributors of this book pay attention to the views of expatriate workers themselves, and that helps them to challenge some of the established approaches to labour migration. Original and empirically grounded research, as well as thoughtful use of terminology, is the major advantage of this book.

Keywords: labour migration, anthropology of migration, Persian gulf.

References

- Clemens M., *Seize the Spotlight: A Case for Gulf Cooperation Council Engagement in Research on the Effects of Labor Migration*. Center for Global Development essay. 2013. <<http://www.cgdev.org/sites/default/files/seize-spotlight-labor-migration.pdf>>.
- Fernandez B., 'Household Help? Ethiopian Women Domestic Workers Labor Migration to the Gulf Countries', *Asian and Pacific Migration Journal*, 2011, vol. 20, no. 3–4, pp. 433–458.
- Suter B., 'Labour Migration to the United Arab Emirates — A Field Study on Regular and Irregular Migration in Dubai', *Malmö högskola 2006*. <<http://dspace.mah.se/handle/2043/3161>>.